

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15го Августа № 16 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны (22 іюля 1894 г.)¹⁾.

„Аще имате отру, яко зерно горушино, ничтоже не возможно будетъ вамъ (Мате. 17,26)“.

Вотъ какое дорогое и безцѣнное пріобрѣтеніе—*отру!* При *отру*, даже въ самомъ маломъ объемѣ ея, *все* возможно намъ, а безъ *отры* ничто не возможно.—Значить, въ вѣрѣ блаженство наше, въ вѣрѣ сила наша, въ вѣрѣ богатство наше!

Церковь православная, купно съ великимъ сонмомъ своихъ вѣрныхъ чадъ, нынѣ празднуетъ память Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, а съ тѣмъ вмѣстѣ и весело торжествуетъ тезоименитство Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны.—Отрадно русской православной душѣ представлять, какъ въ самыхъ именахъ, которыя дала намъ Церковь Христова, выражается желаніе сей Церкви ввести насъ въ ближайшую духовную связь съ небомъ и сдѣлать *подражателями* тѣхъ *подвиговъ добродѣтели*, которыми святые успѣли достигнуть вѣчно блаженной жизни.

¹⁾ Произнесено въ Екатеринославскомъ Каедральномъ Соборѣ 22 іюля, 1894 г.

Извѣстны *подвиги* св. Маріи Магдалины, хотя мы и немного имѣемъ свѣдѣній о ея жизни до послѣдованія ея за Иисусомъ Христомъ во время Его пребыванія на сей грѣшной землѣ. Во всякомъ случаѣ краткое замѣчаніе въ Евангелии, что „изъ нея Господь узна семь бѣсовъ“ (Марк. 16,9), даетъ ясное понятіе о *тяжкомъ, бѣдственномъ* тогдашнемъ ея состояніи, отъ котораго не могли освободить ее человѣческія силы. Но *невозможное* для людей, *возможно* для Богочеловѣка, который и пришелъ въ сей грѣшный міръ *спасти* погибшее свое созданіе. И вотъ св. Марія Магдалина встрѣчается съ Богочеловѣкомъ; надъ нею совершается великое чудо: она освобождается отъ злыхъ силъ, тяжело мучившихъ ея душу и тѣло. Съ этого момента въ душу ея западаетъ „*зоришно зерно*“ чистой *вѣры* и пламенной любви къ своему великому цѣлителю Господу Иисусу; съ этого момента для нея становится „*возможнымъ*“, даже *легкимъ* и удобнымъ, то великое *иго* Христово, которое въ прежнемъ ея состояніи казалось труднымъ и невозможнымъ. Движимая глубокою вѣрою и любовію къ Спасителю, она непрерывно слѣдуетъ за Нимъ; вмѣстѣ съ другими исцѣленными женами служить Ему имѣніемъ своимъ (Лук. 8,2—3); видитъ Его чудеса, слушаетъ Его небесное ученіе; далѣе, при помощи Божіей, она укрѣпляется духомъ до такой степени, что безбоязненно, безтрепетно стоитъ у Креста Христова, является неустрашимою, бодрою свидѣтельницею людской злобы и звѣрства у сего Креста; обнаруживаетъ такую крѣпость нравственныхъ силъ, повидимому несвойственныхъ слабости и нѣжности ея пола, что безтрепетно, даже съ пламенною любовію и живою вѣрою, участвуетъ въ погребеніи пречистаго тѣла Христова и во едину отъ субботъ, въ глубокое утро, спѣшитъ къ живоносному гробу Господню. Здѣсь мужественно видитъ явленіе свѣтоносныхъ Ангеловъ и потомъ Самого

Господа, воскресшаго отъ мертвыхъ. „Горюшно зерно *въръ*“ въ душѣ св. Маріи Магдалины возрастаетъ въ высокое и славное древо *ревности по въръ*. Да, высока была ея *ревность по въръ*, когда она—св. Марія Магдалина,—пріявъ отъ Господа радостную вѣсть *воскресенія Его*, не стѣсняясь слабостію пола своего, безбоязненно свидѣтельствовала объ Иисусѣ предъ лицомъ ожесточенныхъ враговъ Его—іудеевъ и язычниковъ; когда она, побуждаемая *ревностію по въръ*, нѣкоторымъ образомъ *упреждаетъ* на пути *благовѣствованія* самихъ *Апостоловъ*,—проникаетъ до отдаленнаго Рима, чтобы здѣсь говорить о Воскресшемъ самому императору римскому!

Ревность по въръ.... По вѣрѣ въ Бога Творца, въ Господа Спасителя, въ святой законъ Его, въ Его неложныя обѣтованія, *ревность по въръ* во все то, что въ высшей степени священо для насъ, что составляетъ истинное наше достоинство, что возвышаетъ насъ до богоподобія, *ревность по въръ*,—какое святое, животворное и возвышенное чувство! Ревности по вѣрѣ противоположно *равнодушіе къ въръ*. *Равнодушіе* уже само по себѣ обличаетъ въ душѣ холодность, безчувствіе, вялость, граничащую съ мертвенностью души. Но равнодушіе къ *въръ*, т. е. равнодушіе къ Богу, къ тому, что сдѣлалъ для насъ Спаситель, что открылъ намъ въ св. Евангеліи, равнодушіе къ высшимъ стремленіямъ и потребностямъ духа, къ высокой цѣли, какая указана намъ Откровеніемъ, къ вѣчной нашей судьбѣ, и трата жизни въ прахъ земной суеты, безъ дальнѣйшей мысли, безъ особенной высшей цѣли,—какое униженіе для человѣческаго достоинства! И однакожь,—чего больше между нами,—*ревности* ли по *въръ*, или *равнодушія* къ *въръ*? Отвѣтить не трудно, прав. сл.! За чѣмъ скрывать? Злобный духъ *міра сего*, дѣйствовавшій нѣкогда съ особенною силою въ мірѣ языческомъ и въ извѣстное время въ душѣ самой св. Маріи

Магдалины, дѣйствуетъ и въ настоящее время и, надо со-
 знаться, не безъ успѣха. Сей „злбный духъ“, нынѣ извѣ-
 стный больше подъ именемъ *духа вѣка, духа времени, трез-
 баваній и тримій свѣта*, проникаетъ и въ нашу среду, и
 успѣваетъ изсушать жизнь *отры* даже иногда въ самыхъ
 благоплодныхъ отрасляхъ вертограда Христова. Кому не-
 извѣстно, какъ онъ достигаетъ этого? Кому неизвѣстны его
 лстивыя правила? — *Однихъ* онъ успѣваетъ увѣрить, что нынѣ
 нѣтъ нужды требовать исполненія всего того, что *предми-
 сываетъ св. Евангеліе*; довольно, если мы *впруемъ*. Но, по
 выраженію слова Божія, и „*бтсы впруютъ и трепешутъ*“;
 и они признаютъ то, чего отрицать нельзя. — Съ *впурою* должна
 идти жизнь для *впры* и по *впурь*, а главное — съ *впурою* должны
 идти рука объ руку и добрыя дѣла, ибо, по выраженію слова
 Божія, „*впра безъ дгль мертва есть*“, т. е. не ведетъ насъ
 къ вѣчному спасенію. — *Другимъ* „духъ вѣка сего“ старается
 внушить, что не всѣмъ быть *подвижниками* и довольно быть
 „*честнымъ*“ человѣкомъ. — Но христіанину предполагать себѣ
 пѣль оставаться не больше, какъ при имени „честнаго че-
 ловѣка“, не значитъ ли становиться на степень язычника или
 іудея, не знавшаго истины евангельской и руководившагося
 только помраченнымъ свѣтомъ естественнаго разума? — Понятіе
 о „*честности*“, если оно выходитъ изъ круга истинъ Божес-
 твенныхъ, является понятіемъ *растяжимымъ*. Вѣдь, и фарисей
 евангельскій *искренно* признавалъ себя „*честнымъ* *человѣкомъ*“,
 когда говорилъ: „я не обижаю, не граблю: пощусь два раза
 въ недѣлю, даже десятину отдаю изъ всего, что приобрѣтаю“
 и однако его „*честность*“ въ этомъ случаѣ не оправдана
 Господомъ. И можно ли оставаться „честнымъ человѣкомъ“
 тому христіанину, который подобно лукавому рабу, намъ вренно
 уклоняется отъ жизни, сообразной званію „его и отѣмъ“ позна-
 ніямъ, которыми озарило его Божественное откровеніе?

Чего не достаётъ мнѣшимъ себя „только ввѣрующими“, но не творящими добрыхъ дѣлъ, и признающимъ себя „честными“ людьми, по естественному своему личному разумѣнію? — Ответить не трудно: не достаётъ имъ „горющаго зерна“ чистой вѣры въ чистое слово Божіе, не достаётъ вѣры въ тѣ великіе подвиги святыхъ, которыми жила, поддерживалась и раздвѣтала жизнь Церкви Христовой на землѣ.

Нѣтъ слова — *равнодушіе* къ *отрѣ* Христовой, въ какихъ бы видахъ оно ни проявлялось, вредить успѣхамъ ея распространенію на землѣ, но еще болѣе сему дѣлу препятствуетъ другой — особый рядъ враговъ Христовой Церкви, которые утверждаютъ, — „будто Церковь Христова уже имѣла свои силы, своего могущественнаго и спасительнаго вліянія на міръ“. Это мнѣніе тѣмъ опаснѣе, что оно исходитъ отъ людей, пріемлющихъ за источникъ вѣроученія Священ. Писаніе. Истинной Церкви Христовой съ симъ мнѣніемъ надо считаться.

Обращаемся къ слову Божію и къ действительному состоянію успѣховъ дѣла Церкви Христовой.

Церковь Христова, по Писанію, есть „тѣло“ Иисуса Христа, соединенное съ Нимъ — своимъ Главою — какъ наше тѣло соединено съ нашей главою (Ефес. 1, 22—23). „Онъ питаетъ и укрепляетъ ее (Ефес. 5, 29). Онъ возлюбилъ Церковь и Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водою, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковію не имѣющею пятна или порока, или чего либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна (Ефес. 5, 25—27). Приведенное слово Божіе ясно, какъ Божій день. Откуда же, спрашивается, является возможность *оскуднѣнія* силы Божіей въ Церкви Христовой, какъ предполагаютъ ложно нѣкоторые изъ западныхъ и русскихъ лжеучителей? — Такого „оскуднѣнія“ не было, да и не будетъ. На сей разъ

Слово Божіе вотъ что говорить: „*Иисусъ Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти* (Рим. 6,9), и *Онъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же* (Евр. 13,8);—такъ и *Церковь, Ею тѣло, Ею полнота* (Еф. 1,23) пребудетъ вѣчно; *въ ней слава Бога Отца во Христѣ Иисусѣ, по слову Апостола, пребудетъ во всю роды, отъ вѣка и до вѣка* (Еф. 3,10). Самъ Господь сказалъ: *созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16,18), т. е. „никакія враждебныя силы, даже силы ада и сатаны не возмогутъ побѣдить основанной Христомъ Церкви“ (Толк. Ев. Арх. Михаила). Итакъ, чтоже? Если Глава—Иисусъ Христосъ—своего тѣла—Церкви пребываетъ вѣчно, то неужели Онъ оставитъ *поддерживать, жить и укрѣплять* свою Божественною силою свое же созданіе—Церковь? Кажется, кто и не принялъ *вѣры* Христовой, не утвержденъ въ ней, и тотъ, услышавъ благовѣстіе св. Евангелія и Апостольскихъ писаній, разсуждая здраво, долженъ признать, что сила Христова непобѣдима и спасительна. Почему?

Опытъ научно-историческій показалъ и показываетъ, что „люди *крайняго невѣрія*, изучая жизнь Господа Іисуса, должны признать, что Онъ свободенъ отъ грѣха, и своею *чистотою и святостію безмѣрно* превосходить лучшихъ людей—древнихъ и новыхъ. Вопросъ Іисуса Христа: *кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ?*“ (Іоан. 8,46) доселѣ остается во всей своей силѣ. Одинъ Онъ на всѣ вѣка остается недостижимымъ Первообразомъ чистоты и высоты нравственной. Если же Онъ, святѣйшій святыхъ, даетъ обѣтованіе о вѣчности Церкви Своей и о Своемъ пребываніи въ ней до скончанія вѣка, то на кого падаетъ вина, если этому обѣтованію не вѣрятъ? Не вѣруя Святѣйшему святыхъ, *кому и чему* будутъ вѣрить?—Кто безъ упорнаго противленія истинѣ взи-

раетъ на *прошедшее* и *настоящее* состояніе вообще Церкви Христовой, тотъ не можетъ не видѣть ея *спасительнаго, побѣдоноснаго* шествія по землѣ. Съ самаго начала своего существованія и основанія, Церковь Христова страшнымъ и *могущественнымъ* подвергалась нападеніямъ отъ язычества и іудейства. *Римскіе императоры* употребляли огонь, желѣзо, мечи, темничныя заключенія и ссылки съ цѣлю уничтожить дѣло Церкви Христовой на землѣ. Тогдашняя древняя *языческая мудрость* употребляла немало усилій подорвать внутреннюю силу и значеніе христіанской Церкви. — Но усилія тѣхъ и другой остались напрасными. Церковь, въ массѣ живыхъ своихъ членовъ, осталась вѣрною *Невѣстою Христовой*. И сіи члены пронесли имя Христово во всѣ концы вселенной, въ чемъ ясно видно исполненіе пророчества Царя Давида: „*во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголю ихъ*“. Во всѣ времена Господь являлъ свою *спасительную* силу въ своей Церкви. Даже и въ настоящее время, повидимому, оскудѣвшее *вѣрою* и *благочестіемъ*, — время „*равнодушія*“ къ Церкви и многихъ примѣровъ отступленія отъ Нея, Господь являетъ свою силу и въ знаменіяхъ вѣрнымъ и въ распространеніи вѣры. Положеніе миссіонерскаго дѣла у насъ въ Россіи въ благопріятномъ видѣ. Лучи христіанскаго просвѣщенія *постепенно* проникаютъ все болѣе и болѣе въ темныя, невѣжественныя массы язычниковъ и магометанъ. По всему видно, что *сила Божія совершается въ немощахъ человѣческихъ*, и оскуднѣнія сей силы въ Церкви Христовой, вопреки желаніямъ лжеучителей, далеко не замѣчается.

Итакъ, будемъ молить Господа нашего Іисуса Христа, да *поможетъ* Онъ намъ — грѣшнымъ избавиться отъ гнѣздящагося въ нашей душѣ пагубнаго „*равнодушія*“ къ св. вѣрѣ Христовой, да *вразумитъ* Онъ — милосердый — заблудшихъ, думаю-

щихъ, будто *спасительная* сила Божія не дѣйствуетъ въ нашей св. Церкви, да *пособитъ* Онъ — всемогущій — нашей Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Марии Оводоровнѣ въ святомъ дѣлѣ покровительства и руководительства на благо великаго дѣла Церкви Христовой *всегда, нынѣ и присно и во вѣки* — Аминь.

Священникъ Кладбищенской г. Екатеринослава
Воскресенской Церкви *Димитрій Страховскій*.

Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югѣ Россіи ¹⁾.

(По оффиціальнымъ даннымъ).

Amicus Plato, sed magis
amica veritas.

(Окончаніе).

Извѣстный уже намъ Е. Цимбаль, вѣроятно, одобренный І. Гергардомъ и облеченный саномъ пресвитера, послѣ отъѣзда І. Гергарда, выступаетъ ревностнымъ проповѣдникомъ необаптизма: перекрещеваетъ И. Рябошанку и другихъ крестьянъ м. Любомирки (П. Гриву, Я. Тарана и др.), слѣвавшихся потомъ видными представителями штунды. Подъ вліяніемъ его проповѣдей крестьяне м. Любомирки выносятъ изъ домовъ св. иконы, подвергаютъ ихъ ужаснымъ оскорбленіямъ и т. п. О томъ движеніи, какое произвели въ средѣ крестьянскаго населенія м. Любомирки (елисаветградскаго у.) и сосѣднихъ сель проповѣди Е. Цимбала и его учениковъ, елисаветградскій исправникъ 21 іюня 1870 г. № 106 доносилъ херсонскому губернатору слѣдующее: „нѣкоторые изъ крестьянъ м. Любомирки, принадлежащіе къ

¹⁾ См. №№ 13, 14 и 15 Екатер. Епарх. Вѣд. за 1894 г.

раскольнической сектѣ штундовъ, именно: Михайлъ Ткаченко, Петръ Грива, Иванъ Гнѣдой, Максимъ Кравченко и Артемій Немѣровский, не признавая, какъ и всѣ прочіе штунды, иконъ, выносили ихъ изъ домовъ и сложили въ кладовыя; изъ нихъ же М. Ткаченко въ великій постъ сего года порѣзалъ одну икону Пресвятыя Богородицы, а Артемій Немѣровский иногда закрываетъ окна иконами, употребляя ихъ вмѣсто ставней. Прочія штунды м. Любомирки, поименованные въ рапортѣ моемъ № 72, хотя содержатъ иконы, но имъ не покланяются. Въ концѣ апрѣля сего года пріѣзжалъ въ м. Любомирку извѣстный вашему превосходительству изъ рапорта моего отъ 16 іюня 1869 года № 30, крестьянинъ д. Карловки Евфимъ Цимбалъ, принявшій въ прошломъ году крещеніе въ р. Сугаклѣ отъ нѣмца-колониста Авраама Унэра. Цимбалъ крестилъ въ м. Любомиркѣ слѣдующихъ штундовъ: Ивана Рябошапку, Петра Приву и Якова Тарана, потомъ пріобщилъ ихъ такимъ образомъ: взялъ бѣлый хлѣбъ, преломилъ его и далъ Рябошапкѣ, а Рябошапка давалъ прочимъ. Распространеніе этой секты замѣчается и въ другихъ мѣстахъ ввѣреннаго мнѣ уѣзда: въ д. Игнатѣвкѣ (Любомирской вол.) приняли этотъ раскольникъ крестьяне: Меодій Гонтаренко и этого братъ Петръ, въ с. Песчаномъ-Бродѣ (Лисогорской вол.) поселяне: Андрей Кондратенко, Прокофій Кубрякъ и отставной унтеръ-офицеръ Шкавровъ и въ с. Обозновкѣ крестьяне: Θεодосій Ветряченко и Василій Марковскій. Въ Игнатѣвкѣ и Песчаномъ-Бродѣ распространяетъ расколъ крестьянинъ Иванъ Рябошапка, а въ с. Обозновкѣ крестьянинъ д. Карловки Е. Цимбалъ и колонисты—нѣмцы к. С.-Данцигъ, гдѣ существуетъ такой же расколъ¹⁾.

Исслѣдователей южно-русской штунды очень занимаетъ

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 209.

вопросъ о времени совращенія въ штунду И. Рябошапки, этого „свѣтила“ современныхъ штундистовъ, и о совратителяхъ его. И. Рябошапкъ выпало въ этомъ отношеніи замѣчательное счастье, которому позавидовалъ бы и самъ Хр. Колумбъ: о времени совращенія его изслѣдователями штунты строятся разныя тонкія гипотезы, вѣроятныя предположенія, правдивыя соображенія, какъ-будто рѣшается вопросъ величайшей научной важности, — но всѣ эти гипотезы и соображенія, лишенные фактической почвы, далеки отъ истины и, вромѣ того, что совершенно незаслуженно возвышаютъ личность И. Рябошапки, ровно ничего не уясняютъ ¹⁾. Дѣло совращенія И. Рябошапки въ штунду обстояло весьма просто: за штундой И. Рябошапка, конечно, не ходилъ за море, а нашель ее тамъ-же, гдѣ и всѣ прочіе главари штунды, т. е. у нѣмцевъ — колонистовъ послѣдователей необаптизма, центромъ развитія котораго въ это время была колонія С.-Данцигъ. Въ Любомиркѣ, въ имѣннѣ мѣстнаго землевладѣльца, въ срединѣ 60-хъ годовъ служили два нѣмца, колонисты одесскаго уѣзда, Мартинъ Гибнеръ и Христофоръ Элигартъ, которые принесли въ Любомирку необаптизмъ изъ колоній одесскаго уѣзда, гдѣ къ этому времени онъ успѣлъ широко распространиться. Благодаря тѣмъ сношеніямъ съ мѣстнымъ населеніемъ, возможность которыхъ открывалась для нихъ со службою въ имѣннѣ мѣстнаго землевладѣльца, они легко могли посѣвать сѣмена заблужденія въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ. Весьма вѣроятно, что И. Рябошапка, какъ мѣстный житель, вошелъ въ знакомство съ проповѣдниками новаго ученія и былъ однимъ изъ слушателей ихъ проповѣдей. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что И. Рябошапка, по профессіи каменщикъ, работая въ нѣмецкихъ колоніяхъ ананьевскаго

¹⁾ См. А. Рождественскаго „Южно-русскій штундизмъ“, стр. 42—43.

уѣзда, гдѣ (в. Роштатъ) въ 60-хъ годахъ дѣйствовали знаменитый К. Ондра, могъ и раньше слышать кое-что о новомъ ученіи, и въ умѣ его могли зародиться религіозныя сомнѣнія, которыя требовали рѣшенія. Какъ только стало замѣтно въ Любомиркѣ религіозное движеніе въ пользу необаптизма, на него обратилъ вниманіе извѣстный уже І. Прицкау: онъ сталъ наѣзжать въ Любомирку, устраивалъ собранія, совершалъ преломленіе хлѣба и т. п. и могъ окончательно утвердить И. Рабошапку въ рѣшеніи принять новое ученіе, а равно и второе крещеніе, которое дѣйствительно и совершилъ надъ нимъ ученикъ того-же І. Прицкау и отца его Ефрема, Е. Цимбалъ. Благодаря дѣятельности І. Прицкау, необаптизмъ въ м. Любомиркѣ настолько окрѣпъ, что въ скоромъ времени любомирская община сектантовъ сдѣлалась весьма многочисленною, а по своей внутренней организаціи самою прочною. Елисаветградскій исправникъ, донося отъ 2 мая 1870 г. № 72 херсонскому губернатору о состояніи штунды въ м. Любомиркѣ, писалъ: „распространителями раскола (въ м. Любомиркѣ) были служившіе при любомирской экономіи нѣмцы-колонисты Одесскаго у. Христофоръ Элигартъ (въ другомъ мѣстѣ онъ называется Эгингартомъ) и Мартинъ Гибнеръ... Кромѣ того дознано, что для совершенія таинства причащенія у нихъ избираются особыя лица, которыя совершаютъ это таинство по примѣру того, какъ Спаситель раздавалъ хлѣбъ Апостоламъ на Тайной Вечери. Для совершенія этого пріѣзжаетъ къ нимъ нѣмецъ изъ колоніи С.-Дандигъ, Іоганнъ Прицкау“¹⁾. Зная эти обстоятельства возвращенія И. Рабошапки въ штунду и то, что онъ принялъ крещеніе отъ одного изъ непосредственныхъ учениковъ миссіонеровъ необаптизма, мы въ правѣ утверждать, вопреки разнымъ тонкимъ соображеніямъ изслѣдователей штунды, что

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 163.

И. Рабошанга въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ есть такой же ученикъ миссіонервъ необаптизма, какъ Е. Цимбада, и что, шунда "И. Рабошанга далеко не есть "плоды егоглубокаго ума", "продуктъ долгихъ размышлений", какъ тотъ же нѣмецкій необаптизмъ, какииъ она является. на всемъ протяженіи своей первоначальной исторіи отъ 1808 г. до 1840 г.

Если бы нѣмецкіе миссіонеры необаптизма ограничили свою дѣятельность только обращеніемъ Е. Цимбада и И. Рабошанги, то и тогда они почти вполнѣ достигли бы своей цѣли населенія необаптизма отна югѣ Россіи, такъ какъ дѣятельность названныхъ лицъ, по части пропаганды шунды была столько многоплодна, что превзошла все ожиданія ихъ учителей. Но на этомъ усердіи нѣмецкихъ миссіонервъ необаптизма къ дѣлу пропаганды его не остановилось. Почти вслѣдъ за К. Гергардомъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи появляется самый глава необаптистовъ, И. Онкенъ, съ дѣлою полюбаваться плодами дѣятельности своихъ учениковъ, и поддержавъ въ нихъ ревность къ дѣлу пропаганды и утвердить новыхъ послѣдователей необаптизма въ догматахъ его. Но какъ человекъ бывающій осторожный, Онкенъ не устраиваетъ торжественныхъ собраний, не выступаетъ публично съ проповѣдью необаптизма, передавъ это дѣло своимъ ученикамъ, и поддѣйствуетъ на умы путемъ частныхъ бесѣдъ, и несомнѣнно эти бесѣды человека стоявшаго во главѣ новаго учения, должны были оказывать отъ глубокое вліяніе на слушателей. Изъ Херсонской губерніи И. Онкенъ отправился въ Таврическую, о дѣятельности его въ сей послѣдней официальныхъ данныхъ не сохранили извѣстій. О появленіи И. Онкена въ Херсонской губерніи исправникъ херсонскаго уѣзда 17 октября 1869 года, за № 148, доноситъ херсонскому губернатору, получивъ частнымъ свидѣніемъ, что иностранецъ изъ Гамбурга Онкенъ прѣзжалъ въ м. Октябрь по херсон-

своему убѣду съ цѣлью поддержанія въ нѣмецкихъ колоніяхъ анабаптизма, и въ распоряженіи его собранія по этому поводу секретныхъ свидѣній; а такъ какъ Оукенъ много слухамъ оуправился въ Таврическую губернію, то и считало долгомъ въ виду циркулярнаго предписанія I вашего превосходительства отъ 23-го июля 1870 г. № 141, донести объ изложенномъ и просить сношенія съ таврическимъ губернаторомъ для наблюденія за Оукеномъ въ случаѣ появленія его тамъ¹⁾. Содержаніе рапорта исправника херсонской губерній сообщилъ 21-го октября 1869 года за № 208 таврическому губернатору. Въ 1870 г. въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерній выступаетъ новый миссіонеръ необаптизма прусско-подданный *Карль Ондра*. Когда въ первый разъ К. Ондра ворвался въ Россію — неизвѣстно; но несомнѣнно, что онъ пораздо раньше 70-хъ годовъ дѣйствовалъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ ананьевскаго уѣзда въ качествѣ миссіонера необаптизма, и былъ одинъ изъ тѣхъ «иноновъ-лазутчиковъ», являвшихся въ 60-хъ годахъ съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкія колоніи, на которыхъ жалуются въ своемъ прошеніи (см. выше) колонисты Н. Данцига. Извѣстный уже намъ (см. прошеніе колонистовъ Н. Данцига), одинъ изъ первыхъ послѣдователей необаптизма, колонистъ Н. Данцига Францъ Линовскій, при допросѣ по дѣлу о перекрещиваніи К. Ондры 16-ти д. колонистовъ Н. Данцига показавъ, что К. Ондра хорошо извѣстенъ анабаптистамъ; онъ давно уже въ и. Росштатъ ананьевскаго у. сектаторами избранъ проповѣдникомъ и тогда (за два передъ симъ (22-го июня 1870 г.)) былъ въ Н. Данцигѣ²⁾. Это въ высшей степени подвижная и дѣятельная натура, обладавшая рѣдкою способностью дѣйствовать въ одно и то же время въ трехъ разныхъ пунктахъ подъ

1) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 281.

2) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 1535. X. ливай олд ()

трема различными видами, такъ что мѣстная полиція, поставленная въ крайнее недоразумѣніе продѣлками „невиданнаго доселѣ проходимца“, сочла за лучшее оставить его въ покоѣ. Запасшись нѣсколькими ложными паспортами, К. Ондра свободно разъѣзжалъ по югу Россіи съ проповѣдью необаптизма—то подѣ именемъ одесскаго мѣщанина, торговца красками, то подѣ именемъ крестьянина Волынской губерніи и т. п., и всегда легко ускользалъ изъ рукъ полиціи. Дѣятельность К. Ондры въ качествѣ миссіонера необаптизма официальными данными представляется въ такомъ видѣ: въ мѣсяцѣ іюнѣ 1870 г. К. Ондра явился съ проповѣдью необаптизма въ нѣмецкую колонію Гоффнунгсбургъ (одесскаго у.), гдѣ былъ задержанъ и представленъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи. Послѣдній, *не считая себя въ правѣ подвергнуть К. Ондру преслѣдованію*, 13 іюня 1870 года отправляетъ его обратно въ полицейское управленіе одесскаго уѣзда; это въ свою очередь, *не считая себя въ правѣ подвергнуть К. Ондру судебному преслѣдованію*, отсылаетъ его обратно тому-же Попечительному Комитету. Объ этихъ странствованіяхъ К. Ондры исправникъ одесскаго у. 14 іюня 1870 г. за № 1698 писалъ херсонскому губернатору: „Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи 13 іюня за № 4675 препроводилъ въ полицейское управленіе задержаннаго въ в. Гоффнунгсбургъ появившагося проповѣдника анабаптистовъ прусско-подданнаго Карла Ондру, для предавія суду за распространеніе ереси. Руководясь 1006 ст. Устава уголовного судопроизводства, я Ондру съ паспортомъ его препроводилъ обратно въ Комитетъ для передачи духовному начальству либентальскихъ (къ приходу которыхъ принадлежитъ в. Гоффнунгсбургъ) колонистовъ“¹⁾. Попечитель-

¹⁾ Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 206—207.

ный Комитетъ, вторично получивъ К. Ондру, до начала судопроизводства отдалъ его на поручительство колонисту Виллеру ¹⁾, который далъ ему возможность уйти, какъ впоследствии самъ показалъ, quasi на мѣсто своего жительства въ м. Роговку (волинской губ.). На этомъ полиція и судебныя власти и успокоились. Въ дѣйствительности-же К. Ондра пребывалъ въ херсонской губерніи и съ ложнымъ паспортомъ разѣзжалъ по нѣмецкимъ колоніямъ, училъ и совершалъ перекрещиванія. Объ этомъ херсонскій губернаторъ отъ 29 ноября 1872 года за № 274 писалъ новороссійскому и бессарабскому г.-губернатору. „Вслѣдствіе предложенія отъ 22-го ноября за № 341 имѣю честь доложить вашему высокопревосходительству, что проповѣдникъ секты анабаптистовъ, иностранецъ Карлъ Ондра, какъ видно изъ дѣла канцеляріи моей, въ м. іюні 1870 г. задержанъ былъ въ к. Гоффнунгсбургъ (одесскаго у.) и тамошнимъ полицейскимъ управленіемъ въ томъ-же мѣсяцѣ переданъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, которымъ отданъ на поручительство колонисту Виллеру и по отзыву послѣдняго въ 1870 году выѣхалъ изъ Одессы на мѣсто своего жительства въ м. Роговку житомирскаго у. волинской губерніи. Въ январѣ-же сего года обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одесскаго у. происходятъ совращенія въ анабаптизмъ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), принадлежащихъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, и что въ эту-же секту перешли въ одесскомъ и елисаветградскомъ уѣздахъ нѣкоторые крестьяне принадлежащіе къ сектѣ штундъ, о чемъ мною доведено до свѣденія вашего высокопревосходительства 15-го марта № 69.

¹⁾ Виллеръ—одинъ изъ ревностныхъ миссіонеровъ необаптизма имѣлъ магазинъ красокъ въ Одессѣ; но занимался тѣмъ, что передерживалъ безпаспортныхъ иностранцевъ, являвшихся съ проповѣдью необаптизма. *Примѣч. автора.*

11 и 13 іюля с. года въ хуторѣ Штейнгуть (Балацковской вол. херсонскаго у.) совершено анабаптистское крещеніе надъ 16-ю поселянами с. Н. Данцигъ. По произведенному дознанію, оказалось, что крещеніе это совершилъ Карль Ондра, прибывшій въ Штейнгуть изъ к. Данцигъ (елисаветградскаго у.) и выѣхавшій потомъ въ г. Николаевъ¹⁾. Весьма вѣроятно, что К. Ондра, который, по предположеніямъ полиціи, долженъ былъ находиться въ м. Роговкѣ, укрывался во время пребыванія въ С.-Данцигѣ у того-же, извѣстнаго пропагандиста необаптизма, І. Прицкау, гдѣ находили безопасное убѣжище и другіе заграничные миссіонеры необаптизма. Что К. Ондра въ своихъ разъѣздахъ по колоніямъ юга Россіи пользовался ложными паспортами, — въ этомъ удостовѣряетъ насъ тотъ-же херсонскій губернаторъ, потребовавшій отъ 31 іюля 1870 г. за № 91 отъ херсонскаго исправника свѣдѣній о томъ, по какимъ документамъ проживалъ К. Ондра, не поступало-ли откуда заявленій о незаконности вида Ондры, „такъ какъ до его свѣдѣнія дошло, что прусско-подданный Ондра имѣетъ незаконный паспортъ“²⁾. Вліяніе К. Ондры, какъ пропагандиста необаптизма, на православное населеніе юга Россіи несомнѣнно было велико. Если официальные данныя не указываютъ намъ лицъ изъ православнаго населенія, совращенныхъ К. Ондрою въ необаптизмъ, то это еще не доказываетъ, что ихъ и въ дѣйствительности не было; напротивъ это говоритъ только о томъ, что пропаганда велась съ большою осторожностію, и по ранѣе составленной программѣ, гдѣ взвѣшены были всѣ могущія возникнуть препятствія и затрудненія. О томъ, какъ велико значеніе К. Ондры въ исторіи южно-русскаго необаптизма и какъ далеко простиралось его вліяніе на право-

1) Дѣло Канц. Херс. Губерн. Ч. I, стр. 584.

2) Тамъ же, стр. 241.

славное население, — мы узнаемъ изъ отношенія новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора отъ 22 ноября 1872 г. за № 341 херсонскому губернатору: „въ 3-мъ отдѣленіи — писалъ г.-губернаторъ — собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи получены свѣдѣнія, что въ средѣ православнаго населенія южной Россіи имѣеть большіе успѣхи ученіе протестантской секты баптистовъ, дѣятельнымъ представителемъ коей называютъ Карла Ондру. Въ настоящее время, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, разсѣяно въ южной Россіи уже болѣе 200 переkreщенныхъ русскихъ. Главный настоятель секты баптистовъ, книгопродавецъ Онкенъ, въ Гамбургѣ издаетъ миссіонерскую газету, въ № 7 которой напечатано извлеченіе изъ отчета баптиста, дѣйствующаго въ южной Россіи. Въ этомъ отчетѣ, подтверждающемъ успѣхи пропаганды въ средѣ южно-русскаго православнаго населенія, говорится, что совращенные русскіе въ настоящее время устраиваютъ свою часовню (каплицу) и что во всей южной Россіи, хотя остается очень много желать, — собранія не только не прекращены, но крещеніе и богослуженіе по обряду сектаторовъ совершаются открыто“ ¹⁾.

Совмѣстно съ К. Ондру дѣйствовалъ и другой заграничный миссіонеръ необаптизма, прусско-поданный *Вилгелмъ Шульцъ*. Онъ помогаль К. Ондрѣ 11 и 13 іюля 1872 года въ хуторѣ Штейнгуть при крещеніи 16-ти поселянъ Н.-Данцига, участвовалъ въ собраніяхъ, происходившихъ въ томъ-же году подъ руководствомъ К. Ондры въ Н.-Данцигѣ. Приставъ 5-го стана херсонскаго уѣзда г. Тарасевичъ 22-го іюля 1872 г. доносилъ херсонскому исправнику: „8-го іюля текущаго (1872) года староста с. Н.-Данцигъ Ф. Дикгауть, освѣдомившись, что на х. Штейнгуть къ М. Флику прибылъ какой-то неизвѣстный иностранецъ, преднамѣревающійся со-

¹⁾ Дѣло Канц. Херсон. Губерн. Ч. I, стр. 582—583.

вершать въ р. Ингуль переименованіе вновь присоединяющихся къ расколу анабаптистовъ, совмѣстно съ сотскимъ и понятыми, а также съ приглашеннымъ старостою смежной д. Богдановки и крестьянами отправились на хуторъ къ дому Флика, гдѣ оказалось въ сборѣ много сектантовъ, посреди коихъ прусско-подданный Вильгельмъ Шульдъ что-то проповѣдывалъ. По отправленіи Шульца, какъ личности неизвѣстной въ Богдановскую сельскую расправу, Дикгаутъ съ названными понятыми, съ цѣлью дознанія — не скрывается ли еще какой пришлецъ у не бывшаго на указанномъ сборищѣ Франца Линовскаго, отправились къ дому послѣдняго, но какъ только они подходили, дочь Линовскаго Доротея 21-го года заперла наружныя двери на замокъ и на требованіе отворить не повиновалась. Тогда одинъ изъ понятыхъ, Генрихъ Клейнъ, подошелъ къ окну посмотрѣть, кто въ домѣ запертъ, но въ то же время изъ за дома выбѣжалъ сынъ Ф. Линовскаго, Францъ 22-хъ лѣтъ, ударилъ по затылку Клейна и оборвалъ на немъ рубаху; началъ бранить старосту и понятыхъ, вслѣдствіе чего и былъ связанъ. Тогда, по приказанію Ф. Линовскаго (отца), бывшаго запертымъ въ избѣ, Доротея отперла двери и за исключеніемъ его въ домѣ никого не оказалось. Послѣ этого Дикгаутъ, освободивъ Ф. Линовскаго (сына), отправились въ Богдановскую расправу, для составленія о происшедшемъ акта, но туда вскорѣ прибыли: Вильгельмъ Вагнеръ, Іоганнъ Матисъ, Лоренцъ Пудвиль и др., гдѣ позволили себѣ бранить обоихъ старостъ, говоря, что хуторъ принадлежитъ имъ въ собственность и никто не имѣетъ права воспрепятствовать имъ дѣлать тамъ, что угодно: при этомъ В. Вагнеръ ударилъ по лицу Г. Клейна. Въ первыхъ числахъ прошлаго іюня (1872 г.) пріѣхалъ къ Линовскому какой-то неизвѣстный нѣмецъ-анабаптистъ, который вмѣстѣ съ В. Шульцемъ 11 и 13 чиселъ совершили

перекрещиваніе въ анабаптизмъ поселянъ Н.-Данцига (приводятся имена и фамиліи перекрещенныхъ) въ числѣ 16-ти душъ, а затѣмъ тотъ же неизвѣстный вмѣстѣ съ Шульцемъ отвезены были Линовскимъ въ Николаевъ. Ф. Линовскій заявилъ, что пріѣзжавшій и совершившій перекрещиваніе нѣмецъ-анабаптистъ былъ К. Ондра. Онъ — житель одной изъ западныхъ губерній, но какою именно — неизвѣстно; хорошо имъ — анабаптистамъ извѣстенъ: онъ давно уже въ с. Роптадтѣ (ананьевскаго у.) избранъ сектаторами своимъ проповѣдникомъ и года за два передъ симъ былъ въ Н.-Данцигѣ. Въ началѣ минувшаго іюня онъ, Линовскій, вмѣстѣ съ своими односельцами Христіаномъ Глюкъ и Іоганномъ Пудивлемъ, были въ в. С.-Данцигѣ (одесскаго у.) и тамъ у анабаптистовъ встрѣтили К. Ондру, котораго пригласили и привезли себѣ на х. Штейнгуть. При этомъ Линовскій, на замѣчаніе мое (пристава) при указанномъ выше старостѣ и другихъ, что община ихъ противозаконная, отвѣтилъ, что въ С.-Данцигѣ получено распоряженіе его высокопревосходительства новоросійскаго и бессарабскаго г.-губернатора (П. Е. Коцебу) о томъ, *чтобы ихъ анабаптистовъ не трогать и предоставить имъ полную свободу бѣгствъ*¹⁾. Освобожденный, по кажимъ-то особеннымъ соображеніямъ, изъ Богдановской расправы и доставленный Ф. Линовскимъ въ г. Николаевъ, В. Шульць 1-го августа того же 1872 года уже появляется съ проповѣдью необаптизма въ с. Ландау (одесскаго у.), гдѣ быстро увлекаетъ многихъ римско-католиковъ въ необаптизмъ. Но дѣятельность его здѣсь въ счастію была непродолжительна: приставомъ 3-го стана онъ былъ вскорѣ арестованъ и дѣло по преслѣдованію его судебнымъ порядкомъ было передано декану римско-католическихъ церквей херсонской губерніи, прелату Разумовичу, который направилъ

¹⁾ Дѣло К. Х. Г. Ч. I, л. л. 546—547.

его въ судебному слѣдователю одесскаго окружнаго суда. Дальнѣйшая исторія подвиговъ В. Шульца неизвѣстна: вѣроятно, онъ былъ высланъ за границу ¹⁾. Въ то время какъ въ сѣверной части херсонской губерніи дѣйствовали названные выше миссіонеры необаптизма, товарищи ихъ развивали свою дѣятельность съ одинаковымъ успѣхомъ въ южной части ея, избравъ пунктомъ для своей дѣятельности в.к. Рорбахъ, Вормсъ, Ландау, д. Основу (она же Пассекова) и др. Это были саксонско-подданный Карлъ Конигъ, поселянинъ к. Ландау Христіанъ Фишеръ и поселянинъ к. Хортицы (екатеринославской губ.) Іогааннъ Виллеръ. 25-го января 1872 года за № 4 одесскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору: „помощникъ сельскаго старосты и сотскій м. Ландау арестовали 12 сего января за совращеніе поселянъ католиковъ въ анабаптизмъ саксонско-подданнаго Карла Генрихова Конига и ландаускаго поселянина Христіана Готлибова Фишера, которые 24 числа представлены во ввѣренное мнѣ полицейское управленіе. Руководствуясь 1005 и 1006 стат. Устава угол. судопр. и секретнымъ циркулярнымъ предписаніемъ предмѣстника вашего отъ 23-го іюня за № 141, я упомянутыхъ лицъ съ дознаніемъ передалъ въ Попечительный Комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи“. При этомъ исправникъ присовокупляетъ, что К. Конигъ съ Хр. Фишеромъ предполагаютъ переселиться во взятое ими на possessію (аренду) имѣніе землевладѣльца Тимковскаго (александровскаго у. ²⁾). Оффиціальныя данныя не даютъ подробныхъ свѣдѣній о результатахъ дѣятельности К. Конига и Хр. Фишера въ Ландау и числѣ совращенныхъ ими въ необаптизмъ посе-

¹⁾ Рапортъ одесскаго исправника. Херсонскому губернатору 6-го августа 1872 г. № 1678 см., Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 533.

²⁾ Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 435.

лянъ, но взявъ во вниманіе то, что поселяне в. Ландау вскорѣ послѣ этого вошли къ херсонскому губернатору съ ходатайствомъ о выселеніи изъ среды ихъ анабаптистовъ, можно заключить, что сѣмена заблужденія были брошены опытною рукою и въ достаточномъ количествѣ. Деванъ Разумовичъ дѣло о совращеніи К. Кониговъ и Хр. Фишеромъ 28 января 1872 г. за № 14 представилъ въ тираспольскую римско-католическую консисторію, а обвиняемыхъ передалъ на поручительство въ Одессу ¹⁾. Но К. Конигъ и Хр. Фишеръ не оправдали довѣрія своихъ поручителей, такъ какъ послѣдняго изъ нихъ 5 февраля того же 1872 года т. е. почти чрезъ недѣлю, мы видимъ дѣйствующимъ въ в. Рорбахъ и д. Основѣ совмѣстно съ другимъ проповѣдникомъ необаптизма І. Виллеромъ.

І. Виллеръ—поселянинъ в. Хортицы (екатеринославской губ.), довольно богатый человекъ, имѣвшій въ Одессѣ (нѣжинская ул. домъ Поповича) въ компаніи съ Винчи обширную торговлю красками. Сдавъ веденіе дѣла торговли красками своему компаніону, онъ всего себя посвятилъ проповѣди необаптизма. Подъ видомъ торговли красками, онъ непрерывно разъѣзжалъ съ проповѣдью необаптизма по югу Россіи, велъ оживленную переписку съ вожаками секты, собиралъ подаянія сектантовъ въ общую „братскую кружку“, ходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ о дарованіи правъ послѣдователямъ необаптизма,—словомъ держалъ въ своихъ рукахъ нити всѣхъ общинъ сектантовъ, при помощи которыхъ направлялъ послѣднія въ желательную для себя сторону. Въ началѣ 1872 г. мы видимъ его дѣйствующимъ въ средѣ русскихъ штундистовъ д. Основы въ качествѣ пресвитера. Вотъ какъ объ этомъ доносилъ одесскій исправникъ херсонскому губернатору отъ 9 марта 1872 года за № 10:

¹⁾ Тамъ ж. Ч. I, стр. 455. — *Одесскіе штундисты*

„по показаніямъ крестьянъ собственниковъ д. Основы (она же Пассеково) М. Ратушнаго и м. Игнатьевки А. Капустяна, М. Ратушный, бывъ 5 февраля въ с. Рорбахъ и видившіе тамъ съ хортицимъ поселяниномъ Іоганномъ Виллеромъ, просили послѣдняго, чтобы на другой день т. е. 6 февраля Виллеръ читалъ по-русски Евангеліе, въ какому времени Ратушный обѣщалъ Виллеру пріѣхать въ к. Рорбахъ съ тѣми крестьянами д. Основы, которые вторично крестились. Возвратившись въ д. Основу, Ратушный нашелъ ново-крещеннаго А. Капустяна, которому передалъ разговоръ его съ Виллеромъ. На другой день т. е. 6 февраля изъ д. Пассеково поѣхали въ к. Рорбахъ крестьяне: М. Ратушный съ женою Матроною, Ѳ. Онищенко и К. Ратушный, а изъ м. Игнатьевки крестьяне: А. Капустянь, Т. Меланичь съ женою Акелиною, Я. Лопата, И. Осадчій, С. Троянь, И. Лопата, И. Юрко съ женою Анною. Въ к. Рорбахъ эти крестьяне слушали чтеніе Виллеромъ Евангелія на русскомъ языкѣ, а затѣмъ не исключая и Виллера приняли причастіе, которое сперва взялъ со стола М. Ратушный и передалъ слѣдующимъ. Къ этому М. Ратушный и А. Капустянь добавили, что второе крещеніе они въ числѣ 50-ти ч.ч. изъ крестьянъ д. Основы и м. Игнатьевки приняли 8-го іюля 1871 года отъ крестьянина елисаветградскаго у. м. Любомирки И. Рябошапки. Эти свѣдѣнія мною вмѣстѣ съ симъ сообщены архіепископу херсонскому и одесскому Дмитрію^а 1). Изъ протокола о томъ же событіи пристава 2-го стана одесскаго у. мы узнаемъ, что І. Виллеръ не только читалъ, но и объяснялъ русскимъ сектантамъ прочитанное, и велъ при этомъ какіе-то „ученыя разговоры“ о Св. Писаніи: „Находившійся въ домѣ І. Генриха Штоллера (въ к. Рорбахъ) Виллеръ объяснялъ что-то по русски изъ Библии, потому

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 490—491. *См. также* (1)

Виллеръ и всѣ русскіе сѣли за столъ, ѣли хлѣбъ и пили вино, а затѣмъ часамъ къ 12-ти всѣ они (т. е. русскіе), уѣхали, Виллеръ-же остался и велъ ученые разговоры о Св. Писаніи, какъ съ свидѣтелями, такъ равно и съ Фишерами (Хр. Фишеръ, отданный на поручительство, и братъ его Михаилъ — колонисты к. Ландау), которые, какъ слышалъ Губеръ (колонистъ к. Рорбахъ), называли Виллера „братомъ“ ¹⁾. I. Виллеръ былъ арестованъ; при обыскѣ у него были найдены „разные безцензурные проповѣди“ на русскомъ языкѣ, „Правила вѣроученія баптистовъ“, дневникъ, изъ котораго усматриваются имена лицъ, съ коими Виллеръ находился въ сношеніяхъ и мѣста, куда онъ ѣздилъ для распространенія своего ученія. Дневникъ этотъ (къ несчастію теперь утерянный), заключаетъ исправникъ, можетъ служить важнымъ указателемъ какъ самыхъ занятій Виллера, *всецѣло направленныхъ на посылку писемъ, бесѣды, встрѣчи съ нѣкоторыми лицами, справки по ихъ дѣламъ и проч., такъ и мѣстъ, гдѣ пребываютъ единомышленники Виллера*“ ²⁾. Обязавшись подпискою, данною одесскому исправнику, впредь до окончанія дѣла не выѣзжать изъ Одессы, Виллеръ получилъ свободу. Но вскорѣ того же самаго I. Виллера мы находимъ въ С.-Петербургѣ (видно, — ужъ такая судьба поручительствъ и подписокъ, данныхъ „безупречно-честными“ вожаками необаптизма), ходатайствующимъ, впрочемъ безуспѣшно, передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ... о предоставленіи свободы вѣроисповѣданія послѣдователямъ необаптизма и жалующимся на то, что его подпискою обязали не выѣзжать изъ Одессы ³⁾.

¹⁾ Пристава 2-го стана одесскаго у. актъ дознанія 1872 года 13 февраля. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 471

²⁾ Рапортъ исправника одесскаго у. херсонскому губернатору 1872 г. 22 февраля № 7. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 469.

³⁾ Отношеніе новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора херсонскому губернатору 1872 года 13 декабря № 376. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 602.

Дѣло о І. Виллерѣ было передано судебному слѣдователю 2-го участка одесскаго у., гдѣ оно и кануло въ Лету забвенія ¹⁾. Въ сообщеніяхъ оффиціальныхъ данныхъ по дѣлу І. Виллера обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что по нимъ (т. е. сообщеніямъ) Виллеръ представляется дѣятелемъ необаптизма хорошо и издавна знакомымъ нашимъ сектантамъ-штундистамъ. М. Ратушный проситъ І. Виллера почитать Евангеліе, конечно напередъ зная его, какъ человѣка раздѣляющаго одни съ нимъ религіозныя убѣжденія; въ противномъ случаѣ странною казалась бы просьба М. Ратушнаго, обращенная къ лицу, религіозныя убѣжденія котораго ему неизвѣстны. Свою просьбу М. Ратушный мотивируетъ тѣмъ, что его (т. е. Виллера) желали бы послушать новокрещенные братья. Объ этихъ „новокрещенныхъ“ М. Ратушный передаетъ І. Виллеру въ такихъ выраженіяхъ, что изъ нихъ легко можно усмотрѣть, что фактъ перекрещенія И. Рябошапкою 50-ти человѣкъ и личности самыхъ перекрещенныхъ были І. Виллеру не безъизвѣстны. Новокрещенные, заявившіе свое отпаденіе отъ православной Церкви въ такомъ рѣзкомъ фактѣ, какъ второе крещеніе, — весьма вѣроятно, сомнѣвались за благополучный исходъ своего преступленія — и возможно, что нѣкоторые изъ нихъ раскаивались въ своемъ поступкѣ; съ цѣлью поддержать такихъ павшихъ духомъ М. Ратушный и проситъ І. Виллера, опытнаго проповѣдника необаптизма, пресвитера при томъ, побесѣдовать съ новокрещенными. Весьма возможно, что и самая встрѣча І. Виллера въ к. Рорбахъ съ М. Ратушнымъ была не случайною, какою она представляется въ донесеніи исправника, а условленною заранѣе. Станнымъ при этомъ представляется еще и то обстоятельство, что оффиціальныя данныя о штунди-

1) Рапортъ исправника одесскаго у. херсонскому губернатору 1872 г. 27 декабря № 4088. См. Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 632.

стахъ, кромѣ приведеннаго выше показанія М. Ратушнаго и А. Капустяна, ничего не говорятъ о перекрещеніи М. Ратушнаго и съ нимъ 50-ти чч. И. Рябошапкою. Трудно допустить, чтобы такое крупное событіе не было замѣчено мѣстными духовными и свѣтскими властями, зорко слѣдившими за каждымъ шагомъ И. Рябошапки. Все это приводитъ насъ къ мысли, что названные 50 чч. были перекрещены тѣмъ-же І. Виллеромъ, и М. Ратушный, указывая на И. Рябошапку, имѣлъ въ виду скрыть истиннаго виновника событія, съ цѣлью освободить его отъ преслѣдованія со стороны судебной власти и тѣмъ дать возможность продолжать свою дѣятельность на томъ же поприщѣ. Кѣмъ бы ни были перекрещены (И. Рябошапкою-ли, или І. Виллеромъ) М. Ратушный, А. Капустянь и другіе 48 крестьянъ, главный интересъ сего событія не въ этомъ; но въ томъ, что оно служитъ новымъ неотразимымъ доказательствомъ того, что наша южно-русская штунда возникла и развивалась подъ постороннимъ вліяніемъ миссіонеровъ необаптизма, и есть ни что иное, какъ тотъ же необаптизмъ пересаженный на русскую почву: *Е. Цимбалъ, И. Рябошапка, М. Ратушный и А. Капустянь, — эти первоначальные послѣдователи штунды и современные двигатели ея, составляющіе ея душу, суть прямые и непосредственные ученики миссіонеровъ необаптизма; слѣдовательно и секта, во главѣ которой они стоятъ, есть ни что иное, какъ необаптизмъ.*

І. Виллеромъ мы заканчиваемъ обзоръ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ необаптизма на югѣ Россіи, такъ какъ послѣ него дѣйствительно уже не появлялись особенно ревностные пропагандисты необаптизма.

За миссіонерами необаптизма стоитъ цѣлый рядъ весьма вліятельныхъ лицъ, помогавшихъ имъ своими совѣтами, матеріальными средствами, поощрявшихъ ихъ трудъ и защи-

щавшихъ отъ преслѣдованія. И трудно сказать, на кого въ большей степени падаетъ отвѣтственность за увлеченіе православнаго русскаго народа въ сѣти лжеученія, чуждаго его духу и его исторіи: на тѣхъ-ли самоотверженныхъ пропагандистовъ необаптизма, которые дѣйствовали въ увлеченіи религіозными идеями, или на тѣхъ, кто поощрлялъ дѣло пропаганды лжеученія изъ-за низменныхъ интересовъ онѣмеченія довѣрчиваго русскаго народа. Но обратимся къ фактамъ.

Выше было замѣчено, что Ф. Линовскій и І. Прицкау свою пропаганду необаптизма оправдывали тѣмъ, что секта необаптистовъ признана-де терпимою самимъ новороссійскимъ и бессарабскимъ г.-губернаторомъ П. Е. Коцебу, что въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено было предписаніе г.-губернатора, чтобы миссіонеровъ необаптизма и послѣдователей его не преслѣдовать. І. Прицкау обязался подтвердить свое показаніе подпискою. Вотъ текстъ и самой подписки І. Прицкау: „1872 г. октября 22 дня. Я нижеподписавшійся поселянинъ собственникъ селенія С.-Данцигъ елисаветградскаго у., Іоганнъ Ефремовъ Прицкау, даю эту подписку приставу 5-го стана херсонскаго у. въ томъ, что какъ мнѣ положительно извѣстно, въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено предписаніе его высокопревосходительства г. новороссійскаго и бессарабскаго г.-губернатора (этотъ постъ занималъ въ то время П. Е. Коцебу) о томъ, что *секта анабаптистовъ можетъ быть терпима и чтобы послѣдователей ея не преслѣдовать.* Вотъ почему я, принадлежа къ этой сектѣ, прибывъ въ Н.-Данцигъ, перекрестилъ въ оную просившихъ меня отъ этомъ Іосифа и Агату Энгель и Людвигъ Вагнера. Въ справедливости чего и подписываюсь“. (Слѣдуетъ собственноручная подпись І. Прицкау). При этомъ свидѣтелями были Балацковской волости старшина А. Комашко и Н.-Данцига сельскій староста Филиппъ Дик-

гауть¹⁾. Но, можетъ быть, г.-губернаторъ, издавая такое распоряженіе, не отличалъ необаптистовъ отъ другихъ западныхъ вѣроисповѣданій, смѣшивалъ ихъ съ реформатами, евангеликолютеранами и т. п., которымъ указомъ императрицы Екатерины II предоставлено было право свободнаго исповѣданія своей религіи? Трудно допустить, чтобы П. Е. Коцебу, принадлежавшій въ лютеранскому вѣроисповѣданію, не умѣлъ отличить необаптистовъ отъ дозволенныхъ въ Россіи закономъ западныхъ вѣроисповѣданій; но если бы и въ дѣйствительности это было такъ, то онъ могъ-бы убѣдиться въ противномъ изъ тѣхъ многочисленныхъ письменныхъ отношеній къ нему министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которыхъ дѣятельность миссіонеровъ необаптизма трактовалась преступною и самое ученіе проповѣдуемое ими опаснымъ съ государственной точки зрѣнія; наконецъ П. Е. Коцебу было хорошо извѣстно мнѣніе о сентѣ необаптистовъ 3-го отдѣленія собственной канцеляріи Его Величества изъ приведеннаго нами выше отношенія къ нему сей канцеляріи, которымъ предписывалось обратить особенное вниманіе на преступную дѣятельность миссіонеровъ необаптизма. Нѣтъ, П. Е. Коцебу хорошо зналъ различіе между необаптизмомъ и другими дозволенными закономъ западными вѣроисповѣданіями, ему также хорошо было извѣстно мнѣніе высшей правительственной власти о распространявшейся на югѣ Россіи сентѣ: но воспитанный на ложныхъ воззрѣніяхъ протестантизма о вѣротерпимости, онъ поощрялъ миссіонеровъ необаптизма въ ихъ дѣятельности и не хотѣлъ видѣть ихъ преступныхъ замысловъ. Официальныя данныя сохранили свѣдѣнія и о тѣхъ личностяхъ, при посредствѣ которыхъ вожаки штунды — необаптизма вступали въ сношенія съ канцелярією г.-губернатора для справокъ о ходѣ возбужденныхъ противъ нихъ процессовъ, равно какъ

1) Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 619.

и съ самимъ П. Е. Коцебу. Одесскій исправникъ 16 февраля 1873 года за № 60 писалъ херсонскому губернатору: „собирая свѣдѣнія о Бонекемперѣ (совершенно незамѣтнымъ способомъ), я невольно узналъ, что штундистъ колоніи Рорбахъ Шнейдеръ служить дворецкимъ у г.-губернатора Коцебу, что посредствомъ его Ратушный и Рябошапка имѣютъ будто бы совершенно свободный доступъ къ его высокопревосходительству, и что самъ Павелъ Евстафьевичъ (Коцебу) принадлежитъ къ сектѣ штундъ. О чемъ считаю долгомъ доложить вашему превосходительству“¹⁾. Замѣчательно, что мысль о принадлежности П. Е. Коцебу къ сектѣ небаптистовъ (штунда—тожь) упорно раздѣлялась лицами близко знавшими покойнаго г.-губернатора; изъ среды дворянъ херсонской губерніи многіе не стѣснялись выразить ее въ слухъ. Тотъ же исправникъ одесскаго у. 24 февраля 1873 г. за № 82 доносилъ херсонскому губернатору: „при разъѣздахъ моихъ по дѣламъ службы нерѣдко приходилось слышать отъ землевладѣльцевъ одесскаго у., что г. главный начальникъ Новороссійскаго края генераль-адъютантъ Коцебу принадлежитъ къ сектѣ штундъ. Находя обстоятельство это весьма серьезнымъ и предполагая довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, я предложилъ—было нѣкоторымъ землевладѣльцамъ подписать мнѣ заявленіе объ этомъ, чтобы, какъ я всегда дѣлаю, имѣть основаніе для донесенія; но они отъ этого отказались, объясняя, что сдѣлать этого теперь они не рѣшаются и, если я ихъ выдамъ, то они откажутся даже отъ своихъ словъ. Когда же генераль-адъютантъ Коцебу перестанетъ быть начальникомъ, то не только они, но сотня другихъ дворянъ смѣло подпишутъ подобное заявленіе. Съ своей стороны могу доложить вашему превосходительству, что имя генераль-адъютанта Коцебу тѣсно связано съ сектою

¹⁾ Дѣло К. Х. Г. Ч. I. стр. 640.

штундъ: едва начинается рѣчь о штундистахъ, какъ въ то же время произносится имя его высокопревосходительства, какъ верховнаго покровителя ихъ. Что генераль-адъютантъ Коцебу видимо повровительствуетъ совратившимся изъ православія въ ересь штундъ и, считая ихъ лучшими людьми, не одобряетъ преслѣдованія ихъ, хорошо извѣстно и бывшему одесскому исправнику А—ну. Я узналъ изъ вѣрнаго источника, что отбытіе г.-губернатора въ отпускъ за границу и слухъ о невозвращеніи его высокопревосходительства болѣе на свой постъ привели въ уныніе штундистовъ, которые несомнѣнно имѣли сильную нравственную поддержку въ лицѣ главнаго начальника края, а штундисты нѣмцы поддерживаютъ ихъ матеріально¹⁾.

Мысль о принадлежности П. Е. Коцебу къ сектѣ необаптистовъ, можетъ быть въ дѣйствительности и не вѣрная, легко могла возникнуть въ сознаніи общества при видѣ фактовъ, доказывавшихъ покровительственное отношеніе его къ штундистамъ, и тѣхъ безнаказанныхъ дѣйствій штундистовъ, выходившихъ изъ предѣловъ законности, которыя они могли позволять себѣ только при условіи покровительства такого могучаго администратора, какимъ является г.-губернаторъ. Были факты, что штундисты открыто заявляли чинамъ полиціи, что они требованія полиціи ставятъ ни во что и не намѣрены исполнять ея требованій. Подобныя заявленія, конечно, могли имѣть мѣсто тамъ, гдѣ единство власти было нарушено, гдѣ престижъ исполнительной власти былъ дискредитированъ во мнѣніи штундистовъ покровительственнымъ отношеніемъ къ нимъ высшей власти, отъ которой всецѣло зависѣла ихъ судьба. Донося 11 февраля 1873 г. за № 53 о ночныхъ собраніяхъ штундистовъ въ д. Игнатьевкѣ, одесскій исправникъ писалъ херсонскому губернатору; „на тре-

¹⁾ Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 641.

бованіе мое о прекращеніи подобныхъ сходокъ, крестьяне эти (во главѣ съ А. Капустяномъ) единодушно объявили, что они не могутъ исполнить этого требованія, потому что оно не согласно съ правилами братства ихъ, которыя при семъ представляю. По правиламъ этимъ штундисты обязаны повиноваться властямъ въ такомъ только случаѣ, когда требованія ихъ не противорѣчатъ заповѣдямъ Царя Царей, по ученію Котораго слѣдуетъ будто бы собираться на моленія. Въ виду того, что толкованіе заповѣдей этихъ можетъ быть не вѣрно и много зависитъ отъ степени развитія и направленія пресвитеровъ, обстоятельство это пріобрѣтаетъ значеніе. Вслѣдствіе завленія моего означеннымъ крестьянамъ, что ихъ ожидаетъ за непослушаніе властямъ навазаніе, они свазали, что заплатили уже болѣе 800 рублей штрафа за сходбища и готовы еще заплатить въ 10 разъ болѣе, но собираться все-таки будутъ, не смотря ни на какія преслѣдованія. Явившійся ко мнѣ вмѣстѣ съ названными крестьянами извѣстный штундистъ М. Ратушный подтвердилъ все вышесказанное и прибавилъ, что братство ихъ будетъ просить разрѣшенія на устройство для нихъ молитвеннаго дома. При этомъ долгомъ считаю доложить вашему превосходительству, что всѣ вызванные въ Одессу для увѣщанія крестьяне, совращенные изъ православія въ штундизмъ, сопровождаются всегда бывшими колонистами нѣмцами, принадлежащими къ севтѣ штундѣ, которые возятъ ихъ на своихъ лошадахъ, останавливаются въ колоніяхъ, попадающихся имъ на пути, угощаютъ ихъ тамъ въ домахъ мѣстныхъ штундистовъ и, наконецъ, являются съ ними въ управленіе, иногда съ однимъ изъ одесскихъ хатаевъ штундистовъ нѣмцевъ, Максомъ, снабжающимъ крестьянъ книгами, или Виллеромъ, который бралъ подобныхъ крестьянъ на поручительство; въ 1870-мъ году я самъ отдалъ на поручительство Іоганну Кундарту одну семейную еврейку;

сображенную иѣмцами въ штундизмъ. Кундертъ одинъ изъ главныхъ штундистовъ и посредствомъ управляющаго Севериновскимъ имѣніемъ (с. Севериновка), купца Эбергардта, тоже штундиста, считающагося домашнимъ человекомъ г. главнаго начальника края Коцебу и ведущаго съ нимъ переписку, достигъ и пользуется особеннымъ вниманіемъ его высокопревосходительства, отъ котораго получалъ чрезъ полицейское управленіе частныя письма, отправляемыя къ нему съ нарочными. Кромѣ того я и помощникъ мой видѣли Павла Евстафіевича гулявшаго вмѣстѣ съ Кундертомъ и Бемомъ на здѣшнемъ (одесскомъ) приморскомъ бульварѣ. Все это не можетъ не производить тяжелаго и, прямо скажу, непріятнаго впечатлѣнія на того, кто по своимъ обязанностямъ долженъ слѣдить за дѣйствіями и сношеніями лицъ, подавшихъ поводъ сомнѣваться въ ихъ политической благонадежности¹⁾.

Да, дѣйствительно, тяжело для русскаго сердца видѣть, что администраторъ, которому ввѣрены судьбы цѣлаго края съ многомиліоннымъ населеніемъ, открыто покровительствуетъ лицамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ потрясенію устоевъ жизни русскаго народа, въ поправленію священнѣйшихъ завѣтовъ его исторіи. Невольно при этомъ припоминаются тѣ злое нападеніе на наше южное духовенство, которые раздаются въ свѣтской періодической печати всякій разъ, какъ зайдетъ рѣчь о причинахъ распространенія штунды. Что могло противопоставить наше бѣдное, приниженное сельское духовенство, что могла противопоставить, наконецъ, и епископская власть такой колоссальной силѣ, какъ власть г. губернатора, который однимъ почеркомъ пера могъ уничтожить всѣ ихъ добрыя начинанія?... П. Е. Коцебу могъ задавить двумя пальцами младенца-штунду, но онъ этого не

¹⁾ Дѣло К. Х. Г. Ч. I, стр. 647.

сдѣлать—онъ взводѣялъ его и на памяти его, славной во многихъ другихъ отношеніяхъ, это обстоятельство останется неизгладимымъ пятномъ!

За П. Е. Коцебу скрывается длинный рядъ администраторовъ низшаго ранга, раздѣлявшихъ ложно-гуманный взглядъ его на штунду и, такъ-же какъ онъ, покровительствовавшихъ главнымъ вожакамъ сектановъ, по отъ суда надъ ними историкъ долженъ воздержаться..

А. Дородницынъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденного Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ Проспекта и Харьковской улицы,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ-то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Пріемъ заказовъ на спеціальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдывающій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами *Д. Гордѣенко.*

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ.*
 { Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

Доволено цензурою. Екатеринославъ, 14-го августа 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. Слово въ день Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины и тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Фѣдоровны (22 іюля 1894 г.). II. Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма (Neo-Baptismus) извѣстнаго подъ именемъ штунды на югъ Россіи. (Окончаніе). III. Объявленіе.